

одним из важнейших явлений описанного периода, а значение оказанной Советскому союзу помощи невозможно переоценить.

Список литературы:

1. Мельтюхов М.И. Споры вокруг 1941 года: опыт критического осмысления одной дискуссии. //Отечественная история. 1994 - № 3.
2. Соколов Б.В. Вторая мировая. Факты и версии. – М.,2005.
3. История внешней политики СССР, 1917 - 1945, .М., "Наука", 1986.
4. Орлов, А.С. История России: Учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. - М.: Проспект, 2013.

Бударина Дарья Денисовна

1 ХДА-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Бугаев Сергей Иванович

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР РОССИИ И ЯПОНИИ ПО ПОВОДУ ЮЖНО-КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Аннотация: В работе затронут один из важнейших аспектов взаимоотношений между Японией и Россией на современном этапе – территориальный спор по поводу Южно-Курильских островов. Рассмотрена история возникновения проблемы островов после Второй мировой войны, показаны особенности различных этапов развития этой проблемы с 1956 года до начала XXI века. Основное внимание уделяется исследованию хода территориального спора между Россией и Японией в период президентства В.В. Путина и Д.А. Медведева. В работе показаны причины изменений позиций российского и японского руководства. Если в начале XXI века позиция России склонялась к серьезным уступкам японским требованиям, то к настоящему времени российское руководство настаивает на незыблемости российского суверенитета над указанными островами. В работе показано, что японский поход к проблеме отличался меньшей гибкостью и тесно увязан с проблемой мирного договора, который не был заключен между двумя странами после Второй мировой войны. Рассмотрены также перспективы дальнейшего развития территориального вопроса.

Ключевые слова: Московская декларация 1956 года, Российско-японский план действий, Сан-Францисский договор, «Северные территории», Южно-Курильские острова.

EASTERN VECTOR OF THE FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE TERRITORIAL DISPUTE BETWEEN RUSSIA AND JAPAN OVER THE SOUTH KURIL ISLANDS

Summary: The work touches upon one of the most important aspects of relations between Japan and Russia at the present stage - the territorial dispute over the South Kuril Islands. The history of the problem of the islands after the Second World War is considered, the features of the various stages of the development of this problem from 1956 to the beginning of the 21st century are shown. The main attention is paid to the study of the course of the territorial dispute between Russia and Japan during the presidency of V.V. Putin and D.A. Medvedev. The paper shows the reasons for changes in the positions of the Russian and Japanese leadership. If at the beginning of the XXI century the position of Russia was inclined to serious concessions to Japanese requirements, now the Russian leadership insists on the inviolability of Russian sovereignty over these islands. The paper shows that the Japanese approach to the problem was less flexible and closely linked to the problem of a peace treaty, which was not concluded between the two countries after the Second World War. The prospects of further development of the territorial issue are also considered.

Keywords: 1956 Moscow Declaration, Russian-Japanese Plan of Action, San Francisco Treaty, Northern Territories, South Kuril Islands.

К числу важных и актуальных направлений современной восточной политики России можно отнести отношения с Японией. Особенно японская проблематика во внимании внешнеполитической стратегии России усилилась с осени 2018 года, когда на саммите G20 в Буэнос-Айресе президент В.В. Путин и премьер-министр Японии Абэ Синдзо вновь заявили о выработке нового подхода к решению курильской проблемы и вопроса мирного договора между двумя странами, который так и не был заключен после Второй мировой войны.

Впервые вопрос о принадлежности южно-Курильских островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды Хабомаи был поставлен на переговорах, которые вел СССР и Япония в 1955-1956 гг. В результате принятой Совместной московской декларации в октябре 1956 года предусматривалось прекращение состояния войны между двумя странами и намечено подписание мирного договора. Как жест доброй воли СССР обещал после подписания договора передать Японии остров Шикотан и гряды Хабомаи. Но после продления в 1960 году договора между Японией и США, бессрочно продлевавшего нахождение американских войск и баз на территории Японии, подписание договора с СССР не состоялось, и советской стороной было отказано в передаче указанных островов.

Япония настаивает на принадлежности южно-Курильских островов ей, поскольку острова были захвачены СССР насильственным путем в результате нарушения договора о нейтралитете от 13 апреля 1941 года. Ялтинские соглашения февраля 1945 года, где союзники по антигитлеровской коалиции

соглашаются на передачу Курильских островов СССР, Япония не считает обязательными для себя.

Россия же настаивает на своем праве на Курильские острова, поскольку Ялтинские соглашения были закреплены в системе документов ООН, то есть носят характер общепринятых международных обязательств. Кроме того, отказ Японии от Курильских островов зафиксирован в Сан-Францисском договоре от 8 сентября 1951 года.

Отношение к проблеме территориального спора и мирного договора менялось в соответствии с обстановкой как во внутренней ситуации в стране, так и в международных отношениях. Непримируемость советской позиции в 1960-80-х гг. была обусловлена ситуацией холодной войны, в которой Япония не просто находилась в рядах союзников США, но и была связана с ними договором, позволяющим держать на японских островах военные базы.

Прекращение холодной войны немедленно повлекло за собой трансформацию советской, а затем и российской позиции по данным проблемам в сторону уступок Японии. К этому подталкивали и необходимость урегулирования отношений, и необходимость экономической помощи СССР, а затем России, оказавшейся в тяжелом кризисном в экономическом плане положении.

В январе 1990 года в ходе своего визита в Японию Б.Н. Ельцин, тогда еще просто оппозиционер М.С. Горбачева, выдвинул т.н. «Программу пятиэтапного решения территориального спора», сводившуюся к постепенной передаче Южно-Курильских островов Японии. Но куда более важное значение имел визит самого президента СССР М.С. Горбачева в апреле 1991 года, который в Совместной декларации с японским правительством признал наличие территориального спора и необходимость переговоров по этому вопросу. Японская сторона, безусловно, расценило это как первый шаг к передаче островов Японии.

Российское руководство в 1990-х гг. в лице президента РФ Б.Н. Ельцина пошло по этому пути еще дальше. В результате визита Ельцина в Японию в октябре 1993 года была подписана Токийская декларация, предусматривающая усиление движения к подписанию мирного договора путем урегулирования территориального спора. Однако президент России указывал на необходимость постепенности решения проблемы, и последующие встречи (Красноярск 1997 г.; Кавана 1998 г.) и принятые до конца 1990-х гг. документы никак не продвинули решение проблемы, хотя и расширили экономические возможности Японии в зоне спорных островов.

В первый срок своего президентства В.В. Путин в отношении вопроса о мирном договоре и спорных островах обнаруживал преемственность своей позиции с курсом предшественника – признание проблем территорий и мирного договора, но без ускорения в их решении, что вызывало разочарование японской стороны. Во время визита Путина в Токио осенью 2000 г. и на Иркутской встрече Путина и премьер-министра Мори Йосиро весной 2001 года

стороны лишь повторили прежние декларации. В работах видных японских русистов Кимуры Хироси и Хакамады Сигэки подчеркивается, что Путин будет затягивать время решения территориального спора, но экономический кризис России и угроза со стороны Китая заставят его пойти на уступки.

В этот период российская сторона стремилась использовать экономический стимул в переговорах с Японией, обещая разрешение территориального спора в случае японских финансовых вложений в экономику Дальнего Востока России. Японская сторона, в свою очередь, наоборот обещала экономическую помощь только после решения этого спора. При этом нужно отметить одну важную особенность, которая исчезает в последующий период. Все совместные договоренности России и Японии указывают на взаимосвязанность проблемы мирного договора и территориального спора. Но Путин, пока не отрицая этого, указал, что правовой основой для заключения договора могут быть не только договоренности 1990-х гг., но и Московская декларация 1956 года, где речь шла о передаче только двух островов. Максимум уступок, на которые пошла Россия, это принципиальное согласие на передачу двух островов согласно Декларации 1956 года. Максимум смягчения японской позиции – готовность на постепенность в процессе передачи всех четырех островов. В итоге ситуация зашла в тупик. В январе 2003 года Путин встречается с премьер-министром Японии Коидзуми и подписывает Совместное заявление о Российско-японском плане действий в области сотрудничества в разных сферах. План называли «эпохальным», и хотя одним из основных мест в нем была проблема мирного договора и территориального спора, ничего нового тут не появилось – как и ранее это была декларация о намерениях, не имевшая возможностей для компромисса.

В 2008 году наметилось некоторое потепление в отношениях России и Японии, которое было вызвано и начавшимся экономическим кризисом. Новый премьер Асо Таро озвучил собственную стратегию решения проблемы островов, которую он назвал «нетрадиционным подходом». Нетрадиционность заключалась в одновременном отказе от непримиримых позиций, как Японии, так и России. То есть, Япония должна отказаться от требования передачи всех четырех островов, а Россия – только двух. Вариант Асо предполагал поделить острова не по количеству, а по площади. Его называли «вариант три с половиной» - именно такое количество островов перешло бы Японии. Но в самой Японии, давно настроенной на получении всех четырех островов проект поддержан не был, и в 2009 году Асо в своем официальном заявлении вновь повернул к традиционному подходу – «все четыре», соглашаясь лишь на коррекцию сроков возврата. Это означало, что смягчение японской позиции закончилось. Об этом свидетельствовали также и принятые 11 июня 2009 года японским парламентом поправки к закону о «северных территориях», где говорилось об ускорении процесса возвращения островов, которые названы исконно японскими землями. Российская Государственная Дума оценила этот шаг как путь к невозможности заключения мирного договора. Хотя в том же

году произошла смена японского правительства, новый премьер Хатояма Юкио придерживался прежней линии.

Новое обострение территориального вопроса произошло в 2010 году. В ноябре президент России Д. Медведев посетил о. Кунашир, подчеркнув намерение активизировать экономическое развитие Курильских островов. Этот визит вызвал бурю негодования в Японии, поскольку до этого времени ни один из советских и российских первых лиц Южно-Курильские острова не посещал. Премьер Японии Кан Наото назвал эту поездку «непозволительной грубостью». Шумно был отмечен очередной день «северных территорий» 7 февраля 2011 года с традиционным сжиганием российского флага. Тем не менее, японская сторона осознавала, что накаливание обстановки только отодвигает решение территориальной проблемы. Кроме того, Россия имела для нее значение как противовес роста могущества Китая. В апреле 2013 года во время визита в Москву премьера Абэ Синдзо было опубликовано очередное Совместное заявление, в котором говорилось об ускорении процесса заключения мирного договора на основе всех предыдущих договоренностей. Но поскольку никакого компромисса в территориальном споре найти не удалось, а Япония безусловно привязывает мирный договор к территориальной проблеме, то никакого прогресса не произошло. Новые условия проявились во взаимоотношениях двух стран с 2014 года после присоединения Крыма к России. В результате этого Россия оказывается под международными санкциями, прежде всего, со стороны стран Запада, что заставляет ее прилагать дополнительные усилия для сближения со странами Востока, в т.ч. и Японией. Между тем и в Японии крымскую ситуацию некоторые круги восприняли как некую аналогию южнокурильской проблемы. В 2015 году Крым посетил экс-премьер Японии Хатояма Юкио, который фактически признал легитимность присоединения Крыма к России, несмотря на то, что официальный Токио этого не признает. Однако логика такого признания со стороны Хатоямы состоит в том, что раз присоединение Крыма объявляется Россией возвращением незаконно утраченного, то и Южно-Курильские острова должны быть возвращены по такому же принципу. При этом правительство Японии неоднократно подчеркнуло, что Хатояма выступает по данному вопросу как частное лицо. Новая активизация внимания к территориальному вопросу и мирному договору России и Японии внешне совершенно неожиданно произошла осенью 2018 года во время саммита G20, когда В.В. Путин предложил премьеру Абэ подписать мирный договор до конца года без взаимных условий, тем самым возобновив переговорный процесс.

Эта активизация обусловлена стремлением России выйти из международной изоляции. В свою очередь Абэ нуждался в укреплении внутривнутриполитических позиций своего правительства через сдвиги в территориальном споре. Тем более, что для японцев, склонных к символизму в политике, имела значение клятва Абэ над могилой своего отца, в которой он обещал решить проблему северных территорий.

Однако, несмотря на определенное смягчение формулировок (японцы в официальных документах 2019 года вместо слов о возврате четырех островов используют эвфемизм «решение территориального вопроса»), проблема не сдвинулась ни на шаг. Российские официальные лица, включая президента, подчеркивают незыблемость российского суверенитета над Южными Курилами, японские власти в лице правительства и парламента практически единодушно стоят на позиции возврата всех четырех островов под суверенитет Японии. Таким образом, решение вопроса остается столь же далеким от решения, как и в начале его возникновения. Единственным прогрессом является сам переговорный процесс по этой проблеме.

Хотя рецептов решения проблемы предлагается довольно много, ни один из них не может привести к общему согласию. Среди еще не названных предложений можно упомянуть обращение к международным организациям, как это, например, сделали Украина и Румыния в споре по поводу острова Змеиный в Черном море, обратившись к Международному суду ООН в Гааге в 2008-2009 г. (который в основном решил этот спор в пользу Румынии). Но этот вариант совершенно не устраивает российскую сторону.

Предлагается также учесть мнение жителей южно-Курильских островов. Неоднократно проводившиеся опросы населения показывают меняющиеся позиции жителей Курил, и потому ни одна из сторон не будет прибегать к этому методу. Это же можно отнести к предложению об общероссийском референдуме о судьбе островов. Неоднократно было заявлено, что такого референдума не будет проводиться. Вопрос не может быть совсем отставлен в сторону. Если Россия предпочтет не поднимать его, то японская сторона при любых контактах будет ставить вопрос. Лишь изменение международной обстановки может внести коррективы в решение проблемы. При этом, как подчеркивают многие исследователи, данная проблема не оказывает действительно серьезного влияния на российско-японские отношения по конкретным экономическим и политическим вопросам.

Именно поэтому, как это ни странно, на текущий момент единственно возможный компромисс в проблеме территорий и мирного договора – сохранение *status quo*, которое означает наличие устойчивого баланса во взаимоотношениях. Любой другой вариант будет означать неравноправность в уступках, которая не устроит ни Россию, ни Японию. Отсюда и подписание мирного договора становится маловероятным. Но мирный договор, как итог войны давно потерял актуальность и используется Японией только как инструмент давления для решения территориального спора в свою пользу. Для России он не имеет необходимости, особенно если он, как на этом настаивает Япония, жестко привязан к территориальному вопросу. Альтернативой может быть заключение договора о сотрудничестве, в котором не будет затронута проблема территорий. На этом договоре и будут строиться взаимоотношения без ущемления интересов ни одной из сторон. А территориальный спор

останется текущим процессом, не влияющим на другие направления взаимодействия России и Японии.

Список литературы:

1. Аладьин В. Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору. М., 2001.
2. Ванюков Д. А. Курильские острова (Передел мира). М., 2011.
3. Галузин М. Россия-Япония. Развязок пока не найдено //Международная жизнь, 2005, № 6, с.83-93.
4. Гришачев С.В. История российско-японских отношений. XVIII - начало XXI века. М., 2015.
5. Латышев И. Путин и Япония: будут ли уступки? М., 2005.
6. Латышев И.А. Россия и Япония в тупике территориального спора. М., 2004.
7. Палкин А.Д. Россия и Япония динамика нравов. М., 2010.
8. Тургиев А. А. Курильский вопрос в российско-японских отношениях (1990-2004) //Азия и Африка сегодня, 2005, № 4, с.31-40, № 5, с.23-32.

Бутузова Наталья Антоновна

1 ГДА-4

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент Минин Александр Сергеевич

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА СОВЕТСКИЙ НАРОД

Аннотация: Массовое сознание — явление сложное; в нем переплетаются элементы социальной психологии, нравственные и мировоззренческие установки, уходящие корнями в национальные традиции, в обыденную жизнь людей, с идеологическими установками, целенаправленно формируемыми структурами власти.

Ключевые слова: психология, Великая Отечественная война, народ, солдаты.

THE IMPACT OF THE WAR ON THE SOVIET PEOPLE

Summary: Mass consciousness is a complex phenomenon; it intertwines elements of social psychology, moral and ideological attitudes that are rooted in national traditions, in the everyday life of people, with ideological attitudes that are purposefully formed by power structures.

Keywords: psychology, the great Patriotic war, people, soldiers.